

УКД 94:27-526.62

**ЛИЦЕВОЙ ИКОНОПИСНЫЙ ПОДЛИННИК КОМИТЕТА
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О РУССКОЙ ИКОНОПИСИ (1901-1918):
ИЗНАЧАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ И ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ**

Вальчак Д.

В статье воспроизводится хронология работ Комитета попечительства о русской иконописи (1901-1918) над созданием собственного Лицевого иконописного подлинника, который должен был состоять из снимков образцовых икон и представлять собой практическое пособие для иконописцев. Автором проводится подробный анализ проходящей внутри Комитета дискуссии о форме и содержании первого тома планируемого подлинника «Иконография Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (1905) Н.П. Кондакова. Выявляется круг художественных инспираций для подлинника и устанавливается связь между идеей создания Лицевого иконописного подлинника и проектом религиозного возрождения и церковными реформами эпохи Николая II.

Ключевые слова: Комитет попечительства о русской иконописи, иконописный подлинник, иконопись, Н.П. Кондаков, Николай II.

**THE ILLUSTRATED ICONOGRAPHICAL SCRIPT OF THE
COMMITTEE OF CARE ON RUSSIAN ICON PAINTING (1901-1918):
THE INITIAL PROJECT AND ITS IMPLEMENTATION**

Walczak D.

This article reproduces the chronology of the work of the Committee of Care on Russian icon painting (1901-1918) on the creation of its own Illustrated Iconographical Script (Litsevoi ikonopisny podlinnik) – a handbook for icon painters, which had to consist of photographs of exemplary icons and provide a practical guide for icon painters. The author conducts a detailed analysis of the discussion within the Committee about the form and content of the first volume of the planned script “Iconography of the Lord God and our Saviour Jesus Christ” (1905) by Nikodim

Kondakov. A circle of artistic inspiration for the original was revealed, and a connection was found between the idea of creating an Illustrated Iconographical Script and the project of religious revival and church reforms of the Nicholas II époque.

Keywords: Committee of Care on Russian icon painting, Iconographical Script, icon-painting, Nikodim Kondakov, Nicholas II.

Известные с XVI века подлинники представляли собой вид учебников, предназначенных для иконописцев, и заключали в себе подробные технические и иконографические указания для написания икон, а также – в случае так называемых Лицевых подлинников – готовые композиционные схемы, предназначенные для копирования. Хотя многие церковные люди видели в распространении подлинников признак кризиса традиционного православного миропонимания и закоснелости иконописных схем, во второй половине XIX века несколько раз переиздавались ранее существующие подлинники [2; 10; 12], предпринимались также и попытки создания совершенно нового, полного подлинника, который охватывал бы полный спектр одобренной Церковью православной иконографии [11].

Принимая во внимание все вышесказанное, неудивительно, что выработкой собственного подлинника занялся также и основанный императором Николаем II Комитет попечительства о русской иконописи (1901-1918), главной целью которого было «возрождение русского иконисного ремесла», которое, как верили, на рубеже XIX и XX вв. находилось в стадии глубочайшего кризиса [5, с. 73]. В «Положении о Высочайше учрежденном Комитете попечительства о русской иконописи» есть пункт о том, что одной из главных целей Комитета является подготовка и выпуск Лицевого иконописного подлинника. Согласно документу, одной из главных задач Комитета было «издавать руководства и пособия для иконописцев и Лицевой иконописный подлинник, состоящий из образцовых снимков из святых чудотворных и особо

чтимых икон в пределах России и христианского Востока и древних памятников византийского искусства на западе» [4, т. 1, с. 6].

Проблемой издания нового подлинника члены Комитета занялись уже на первом его заседании, которое происходило с 10 по 17 мая 1901 года. В журнале данного заседания можем прочитать, что Комитет признал создание Лицевого иконописного подлинника одной из самых насущных своих задач. Вопрос о подготовке подлинника был передан особой Комиссии, в состав которой вошли известные византинисты Н.П. Кондаков и Н.В. Покровский, а также архитектор Н.В. Султанов [4, т. 1, с. 20-21]. На том же заседании члены Комитета обратились к Министерству финансов с просьбой о выделении им 5 тысяч рублей в год «в течение нескольких лет на вознаграждение рисовальщиков и иконописцев за имеющие быть исполненными снимки и факсимиле чудотворных и чтимых икон, на воспроизведение их и всякого рода образцов на листах и сборниках и на составление руководств» [4, т. 1, с. 21].

К более подробным вопросам, связанным с подготовкой подлинника члены Комитета вернулись на следующем заседании 3 января 1902 года. Именно на этом заседании была сформулирована главная цель, которую должен был выполнять лицевой подлинник. Цель состояла в том, чтобы «удовлетворять той насущной нужде всего русского иконописания, которая заключается в недостатке, а частью местами даже в отсутствии иконописных оригиналов, которые могли бы служить образцом для воспроизведения, следования им или даже их художественной обработки» [4, т. 1, с. 26]. Подлинник должен был стать пособием так для иконописцев, как и для живописцев, «служить равно как народному мастерству или ремеслу иконописания, идущему издревле, так равно и русскому искусству в его применении к делу церковного украшения иконами, стенными росписями, иконостасным убранством, и самой религиозной живописи» [4, т. 1, с. 26].

Вопросы, связанные с формой и содержанием будущего подлинника привели к оживленной дискуссии на заседании Комитета, нашедшей свое отражение в пяти мнениях по вопросу об издании руководства по иконографии,

которые впоследствии были напечатаны в периодическом издании Комитета «Известиях Высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи» в форме приложений и принадлежат перам известнейших людей науки и искусства своего времени: В.М. Васнецова, Н.П. Лихачева, Н.П. Кондакова, Н.В. Султанова и Н.В. Покровского.

Выдающийся живописец В.М. Васнецов утверждал, что подлинник должен преследовать чисто практическую цель: «служить руководством, образцом и материалом художникам, живописцам и иконописцам, при исполнении ими образов, церковных росписей и вообще всех художественных работ, отвечающим потребностям религиозным и церковным» [4, т. 1, с. 38]. Согласно живописцу, основой материал для подлинника должны составить не византийские иконы, но «классическая» русская иконопись X – конца XVII вв.

Н.П. Лихачев насчет цели составления иконописного подлинника придерживался похожих с Васнецовым взглядов – по его мнению, подлинник должен был служить практическим учебником и «дать систематически-подобранный материал для копирования простым иконописцам, для творческой переработки современной техникой и для художественного вдохновения тем живописцам, которые пожелают писать в духе византийского и старого русского искусства» [4, т. 1, с. 42]. Но, как византинист, Лихачев не мог согласиться с пренебрежительным отношением Васнецова к византийскому искусству. Подчеркивая факт, что древнерусское искусство формировалось под непосредственным влиянием «греческих» (византийских) образцов, Лихачев предлагал кроме древнерусских икон воспользоваться фресками и мозаиками, находившимися в Турции, Греции и Италии, а наоборот, отказаться от произведения в подлиннике поздних русских икон, так называемой «фрязи» [4, т. 1, с. 43-44].

Н.П. Кондаков соглашался с Васнецовым и Лихачевым в том, что подлинник должен преследовать практические цели и считал, что «в этом смысле образцами могут служить столько же вся область древнерусского искусства до XVII века включительно, сколько вся византийская иконография в

пределах IX-XV веков» [4, т. 1, с. 50]. Академик придерживался мнения, что в подлиннике должна быть представлена только иконография избранных святых, а при создании публикации нужно использовать современные фотографические техники [4, т. 1, с. 51-52].

С вполне рациональным выводом Кондакова не соглашался Н.В. Султанов, который, правда, утверждал, что «образцами для них (изображений в подлиннике – *Д.В.*) должны служить наилучшие древние изображения», но одновременно требовал, чтобы подлинник не ограничивался иконографией избранных святых, а «представлял собою полные Лицевые Святцы» [4, т. 1, с. 64], что было абсолютно нереально. Известный архитектор выступал также против использования в подлиннике фотографий, считая, что рисунки и прориси лучше исполняют свою роль.

Н.В. Покровский считал, что подлинник должен «представить собою сборник точных снимков с лучших произведений древней греческой и русской иконописи, по возможности, в красках» [4, т. 1, с. 80]. Что касается выбора образцов для публикации, то здесь Покровский высказывался менее определенно: «Где взять образцы для подлинника? – риторически спрашивал он. – Образцы эти хорошо известны всем, более или менее знакомым с историей православной иконографии и искусства: нужно только с умением выбрать их и издать» [4, т. 1, с. 81].

На заседании Комитета попечительства о русской иконописи 3 января 1902 г. члены Комитета старались примирить друг с другом противоречивые проекты Васнецова, Лихачева, Кондакова, Султанова и Покровского. В окончательном варианте в состав подлинника должен был войти очень широкий спектр памятников искусства. Подлинник должен был состоять из «произведений византийской и древнерусской иконописи и памятников иконографии вообще, в чем бы эти памятники ни состояли: в стеновых росписях, фресковых или мозаических, иконах, миниатюрах и т.д., равно старинных прорисях или иконных переводах, припорохах и пр.» [4, т. 1, с. 26-27].

Хотя византинисты Кондаков и Лихачев подчеркивали значение греческой иконописи, создателей подлинника все-таки больше интересовала русская иконопись. Так согласно журналу Комитета «византийские памятники принимаются преимущественно в период после иконоборчества и до падения Византии, и к ним присоединяются, по выбору, произведения новогреческой иконописи до конца XVII века, в стеновых росписях и иконах. Древнерусская иконопись принимается за все время своего исторического существования» [4, т. 1, с. 27].

В протоколах заседания появилась также выдвигаемое Кондаковым, Лихачевым и Покровским предложение насчет структуры будущего подлинника – он должен был состоять из двух частей, «основной части или собственного иконописного руководства, и сборника снимков с древних образцов (оригиналов) долженствующего представить возможно обширных материал, служащий пособием для иконописцев и художников» [4, т. 1, с. 27]. Члены Комитета решили, что подлинник должен был издаваться отдельными выпусками в систематическом порядке, начиная с христологической иконографии.

Работа над первым, и, как впоследствии оказалось, последним, томом подлинника длилась четыре года. Хотя комиссия по вопросу об издании подлинника состояла из трех человек, почти все вопросы решал сам Н.П. Кондаков, который занялся не только составлением текста пособия, но и поиском мастеров для исполнения снимков для подлинника [15, с. 476].

18 апреля 1902 года Кондаков представил результаты своей работы. Согласно отчету «для исполнения этих снимков договорены лучшие иконописцы старинники Москвы, из коих многие имеют обширные мастерские, как например М.И. Дикарев, И.С. Чириков, П.М. Соколов, Я.И. Тюлин, В.П. Гурьянов, М.И. Тюлин» [4, т. 2, с. 15]. Также Кондаков предложил очень длинный и подробный список икон из Успенского и Благовещенского соборов Кремля, Новодевичьего монастыря, Третьяковского музея, Новоспасского, Единоверческого Никольского и Алексеевского монастырей, а

также Троице-Сергиевой Лавры, предназначенных для воспроизведения в подлиннике [4, т. 2, с. 15-17].

В ходе работы возникли некоторые трудности. Так директор Русского музея не хотел согласиться на то, чтобы иконы из его собрания были вынесены для снятия копии [4, т. 2, с. 7]. Экспедиция изготовления ценных бумаг назначила слишком высокую цену за издание публикации [3, т. 1, с. 6]. А назначенный Святейшим синодом цензор В.А. Прозоров настаивал на том, что в издании нельзя воспроизводить иконы с двоеперстием [3, т. 1, с. 34].

Но, несмотря на это, в конце 1904 года первый том подлинника был уже практически готов. «Иконография Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа» Н. П. Кондакова была издана в середине 1905 года в издательстве Голике и Вильборга. Весь выпуск насчитывал 1000 экземпляров и стоил Комитету попечительства о русской иконописи 25 тыс. рублей [1, с. 40]. Выпуск подлинника сопровождался рекламной кампанией в прессе, была также напечатана специальная афиша. Издание можно было купить в лавке Комитета в Петербурге, в лавках журнала «Новое время» в Петербурге, Харькове и Одессе, а также в магазине Л.И. Тузова и М.О. Вольффа в Петербурге. Издатели предложили также возможность пересылки подлинника за счет покупателя. Один экземпляр книги стоил 25 рублей (в это время средняя месячная зарплата чиновника составляла 20 рублей), но иконописцам и художниками предоставлялась 50-процентная скидка.

Первый том подлинника содержит 116 листов с рисунками и фотокопиями икон: 14 цветных фотографии, 5 гелиографий и 40 фотопипии. Он насчитывает 213 страниц, 97 из которых занимает брошюра с историческим и иконографическим очерком Н.П. Кондакова о развитии иконографии образа Иисуса Христа. Автор пытается в популярной форме раскрыть в нем важнейшие вопросы, касающиеся православной христологической иконографии, так как еще на заседаниях Комитета Кондаков объяснял, что при самом начале составления текста он считал необходимым изложить его как можно более простым, понятным для всех языком. Особенно много внимания

академик уделил проблеме формирования представления об истинном лике Христа. «Греко-восточная Церковь была издревле озабочена записью преданий об историческом типе Спасителя или Христовом Лике, так как в первые века Христианства, вследствие гонений, в последующие вследствие нашествий варваров и крушении частей империи, трудно было полагаться на сохранение памятников» [8, с. 2]. Рассказывая о фресках из римских катакомб, исследователь показывает тот длинный путь, который прошла христологическая иконография первых столетий Христианства, «постепенно уходя от символических изображений Христа в сторону историзма, утверждая, что отношение к символическим образам в христианской общине прошло с эпохой гонений: христиане не могли не знать того, что те же эмблемы употреблялись и язычниками, особенно в греко-восточных (синкретических) культурах, распространившихся во II и III веках» [8, с. 10].

На следующих страницах своего очерка Кондаков довольно подробно описал процесс формирования и развития трех, по его мнению, самых популярных иконографических типов Христа – Спаса Вседержителя, Спаса Нерукотворного и Спаса, расследуя их дальнейшие судьбы в искусстве Восточной и Западной Европы. Много внимания автор посвящает уходу от канонов христологической иконографии в католической живописи Запада, которое, в его оценке, было роковой ошибкой [8, с. 57]. Большую часть воспроизведенных в издании изображений составляют русские иконы XVI и XVII вв. и как кажется, именно искусство данной эпохи казалось Кондакову образцовым.

Несмотря на то, что цена подлинника, несомненно, была слишком высокой для обычного иконописца и издание не могло выполнить своей главной роли – стать учебником и пособием при писании икон (хотя известно, что им пользовались ученики иконописных школ основанных Комитетом в Палехе, Мстере, Холуе и Борисовке [13, с. 115]), издание имело огромную научную ценность. Достаточно подчеркнуть, что вплоть до наших дней «Иконография Господа Бога...» остается, по сути, единственной полной

монографией православной иконографии Иисуса Христа, и она несколько раз переиздавалась уже в XXI веке! Кроме того, подлинник стал истинным шедевром полиграфического искусства своего времени. В выпущенной в 1907 году брошюре «Высочайше учрежденный Комитет попечительства о русской иконописи и его задачи», члены Комитета справедливо гордились тем, что подлинник «поражает превосходным художественным исполнением снимков с икон, мозаик, фресок и проч., выполненных всеми новыми способами воспроизведения: гелиогравюрой, цветной автотипией, фототипией, цинкографией» [1, с. 37].

К сожалению, работа над следующими томами подлинника была остановлена из-за нехватки средств, в связи с русско-японской войной 1904-1905 гг., а потом с революцией 1905-1907 гг. Несмотря на это, члены Комитета продолжили работу и в течение 1907-1908 гг. отдельными брошюрами были выпущены иконографические очерки Д.К. Тренева [16] и Л.Д. Никольского [9]. А в 1911 году была опубликована монография Н.П. Кондакова «Иконография Богоматери: Связи греч. и рус. иконописи с итал. живописью раннего Возрождения» [7]. В 1913 г. была, наконец, издана «Иконография Богоматери» [6], но по ряду причин, а, прежде всего, из-за отсутствия иллюстрационного материала для копирования, данное издание невозможно назвать подлинником *сенсу-стрикто*.

Дальнейшие работы над изданием Лицевого иконописного подлинника были приостановлены и в этот раз навсегда. Сначала из-за начала Первой мировой войны, а потом из-за Октябрьской революции, положившей конец существованию Комитета. Безусловно, прав О.Ю. Тарасов, считавший, что проект создания многотомного Лицевого иконописного подлинника, как и другие планы Комитета попечительства о русской иконописи были слишком амбициозными и далекими от реальности (слишком высокая цена издания), и потому неосуществимым на практике. Исследователь справедливо заявлял, что «судьба Комитета попечительства о русской иконописи была неотделима от неудавшегося официального религиозного возрождения и церковных реформ

эпохи Николая II. Слишком далекая от реального хода истории, грандиозная программа Комитета оказалась лишь напоминанием об очередной и последней в императорской России попытке оживления в коллективном опыте умозрительной конструкции Святой Руси» [14, с. 287].

Список литературы:

1. Высочайше учрежденный Комитет попечительства о русской иконописи и его задачи. С.-Петербург: Типография И. Генералова, 1907. 45 с.
2. Григоров Д.А. Русский иконописный подлинник. С.-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1887. 147 с.
3. Иконописный сборник. СПб.: Комитет попечительства о русской иконописи, 1906-1910. Т. 1-4.
4. Известия Высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи. СПб.: Комитет попечительства о русской иконописи, 1902-1903. Т. 1-2.
5. Ковалева М.Д., Шипунова М.В. Комитет попечительства о русской иконописи (1901-1918): История и деятельность // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2014. № 17 (139). С. 70-81.
6. Кондаков Н.П. Иконография Богоматери. Т. 1 – 2, СПб.: Отделение русского языка и словесности Императорской Академии Наук, 1914-1915. Т. 1 387 с.; Т. 2. 452 с.
7. Кондаков Н.П. Иконография Богоматери: Связи греч. и рус. иконописи с итал. живописью раннего Возрождения. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1911. 216 с.
8. Кондаков Н.П. Иконография Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1905. 97 с.
9. Никольский Л.Д. Афонские стенописи. СПб.: Тип. И. Генералова, 1908. Т. 1. 122 с.; Т. 2. 162 с.

10. Покровский Н.В. Сийский иконописный подлинник. СПб.: Тип. главного управления уделов, 1895-1898. Т. 1. 110 с.; Т. 2. 113 с.; Т. 3. 160 с.; Т. 4. 112 с.
11. Русский иконописный толковый подлинник, издаваемый И.Я. Красницким, СПб.: Тип. Ф. Елеонского, 1886. 36 с.
12. Сводный иконописный подлинник XVIII века по списку Г. Филимонова. М.: Общество древнерусского искусства, 1874. 435 с.
13. Сосновцева И.В. Никодим Павлович Кондаков и иконописные школы Высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи // Никодим Павлович Кондаков. 1844-1925. Личность, научное наследие, архив. / Под. ред. Е.Н. Петрова. СПб.: 2001. С. 115-130.
14. Тарасов О.Ю. Икона и благочестие. Очерки иконного дела в Императорской России. М.: Прогресс-Культура Традиция, 1995. 495 с.
15. Тарасов О.Ю. Русская икона в Серебряном веке. Из истории Комитета попечительства о русской иконописи (1901-1918) // Искусствознание. 2010. № 3-4. С. 161-185.
16. Тренев Д.К. Сохранение памятников древнерусской иконописи. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1907. 35 с.

Сведения об авторе:

Вальчак Дорота – магистр истории, магистр филологии, докторант исторического факультета Варшавского университета (Варшава, Польша).

Data about the author:

Walczak Dorota – Master of History, Master of Philology, Doctoral Candidate of Faculty of History, University of Warsaw (Warsaw, Poland).

E-mail: dorota.walczak1990@gmail.com.